

Биография Магнитки

«В этом здании жил и работал...»

Проект «Магнитогорского металла», посвящённый людям и событиям, в память о которых установлены мемориальные доски

На проспекте Ленина, 98 установлена мемориальная доска поэту-первостроителю Михаилу Люгарину. В этом доме на пятом этаже он жил вместе с женой Анной Васильевной. Окна люгаринской квартиры выходили на комбинат, который поэт в 30-х годах прошлого века «начинал» с лопатой в руках.

Будущий поэт родился в 1908 году в селе Святодуховка на севере Казахстана в семье крестьянина-бедняка. И при рождении получил фамилию Заболотный. Жили бедно, донашивали одежду с чужого плеча, часто недоедали. После окончания четырёх классов сельской школы Михаил начал работать, чтобы помочь отцу прокормить двенадцать голодных ртов.

«Трудиться начал с семи лет в поле и по домашности, – напишет он в автобиографии. – Был подпаском, пахарем, работал наравне со взрослыми».

Свободные минуты, которые выпадали нечасто, паренёк проводил за чтением книг. Укрывшись в бане или на чердаке, он с упоением погружался в классику, особенно любил поэзию. В подражание Пушкину написал целый роман в стихах о сыне зажиточного соседстваничника, за что получил первый «гонорар»: несколько шматов сала, два мешка овса и пять аршин холста.

Вечерами Михаил занимался в сельском драмкружке и выступал на сцене Народного дома. А когда

выпадала возможность – разъезжал с комсомольской агитбригадой по окрестным деревням.

В 1923 году семья Заболотных переезжает в станицу Звериноголовскую, где Михаил знакомится с признанным поэтом школы крестьянской молодёжи Борисом Кривощёковым. С этого времени и началась дружба двух поэтов, которые войдут в историю советской поэзии под псевдонимами Люгарин и Ручьёв.

Весной 1929 года, взяв в сельсовете справку о том, что он действительно «сельский поэт», в домотканой холщовой рубашке и в лаптях на босу ногу Михаил отправляется в Москву.

Поэт Николай Полетаев, возглавлявший в то время отдел поэзии журнала «Октябрь», помог начинающему литератору деньгами, пристроил на ночлег в Дом литераторов, но печатать в журнале стихи отказался, признав их слабыми. Заболотный вернулся в родную деревню и договорился с другом Борисом через год повторить попытку.

Осенью 1930 года начинающие поэты прибыли в столицу и сразу же отправились к Полетаеву. Он похвалил стихи Ручьёва, опубликованные в газете «Красный Курган», и отметил стихотворение Люгарина «Разговор». Именно по совету Полетаева Михаил Люгарин и Борис Ручьёв завербовались на Магнитострой – одну из крупнейших строек первой пятилетки. В конторе «Рабсила» Люгарина оформили землекопом. Он рыл котлованы под фундаменты пер-

вых домен, работал плотником и бетонщиком на строительстве первой плотины.

«Михаил Люгарин родился поэтом, – писал Марк Гроссман. – Он очень отличался от тех, кто пришёл в поэзию от желания, или от воспитания, или от семейных традиций. Он жил стихами, он бормотал их на работе, на трудной плотницкой работе тех лет, он сочинял строки и рифмы по дороге на плотину, куда мы бегали читать свои стихи, или в трясском автобусе, тащившем нас на Банное озеро, в рабочий дом отдыха. Борис Ручьёв иногда косился на своего друга и усмехался. Оба они – и Ручьёв, и Люгарин, – сначала сильно тосковали по деревне».

В свободное время Люгарин писал стихи, посещал занятия литературного кружка «Буксир», печатался в местных газетах. Вместе с товарищами по литературному цеху он выступал перед строителями завода, плотины и рудника – читал свои произведения.

Всё, что его окружало – люди, огромная техника, палатки и каменные здания – поражало воображение и словно просилось в стихи

Он писал о том, что видел, чувствовал, переживал, и это находило отклик в сердцах читателей. Его стихи звучали тихо, по-народному, но были понятны каждому.

Журнал «Литературная учёба» под редакцией А. М. Горького подверг жёсткой критике сборник начинающих магнитогорских ав-

торов «Рождение чугуна», попеняя на «отвлечённость и схематизм». Исключение составили лишь стихи Михаила Люгарина.

«Весной 1931 года в Магнитогорск по приглашению строителей приехал Демьян Бедный. В бараке на четвёртом участке, где размещалась редакция городской газеты и проходили занятия литературного кружка «Буксир», было празднично и многолюдно, – писала исследователь творчества Михаила Люгарина Лидия Гальцева. – Тесная комната машбюро, куда пришли рабочие поэты на встречу с Демьяном Бедным, не могла вместить всех желающих. Именно тогда Бедный прочитал собравшимся стихотворение Михаила Люгарина «Иная радость» – о молодом крестьянине, познавшем радость коллективного созидательного труда. Похвалил он Люгарина за искренность и неподдельный лиризм».

В 30-х годах Михаил Люгарин неоднократно посещал поэтические семинары в Свердловске и курсы молодых авторов, организованные Союзом писателей СССР и ЦК ВЛКСМ, был участником I Всесоюзного съезда советских писателей.

В 1934 году его приняли в Союз писателей СССР. Членский билет Люгарина подписан лично А. М. Горьким.

В 1936 году Михаил Люгарин поступил в Магнитогорский учительский институт на отделение русского языка и литературы, но доучиться не успел. В 1937 году его арестовали с группой уральских поэтов, обвинив в пропаганде идей

Бухарина, и сослали в лагерь, а после отбытия срока сослали в Кустанайскую область, где Люгарин работал слесарем, корреспондентом районной газеты «Сталинский путь». В 1947 году его вновь арестовали. До 1955 года поэт трудился на Севере, на Норильском медеплавильном комбинате. В 1957 году он был реабилитирован и вновь вернулся в Казахстан, участвовал в освоении целины, заведовал сельскохозяйственным отделом в редакции газеты «Коммунистический путь». В 1970 году Михаил Люгарин вернулся в Магнитогорск, где продолжил заниматься литературным творчеством, выступал в трудовых коллективах по линии общества «Знание».

Не менее трагично сложилась судьба и у Бориса Ручьёва. Он тоже был арестован в 1937 году и приговорён к десяти годам лишения свободы. По окончании срока его лишили возможности проживать в крупных городах и местах прежнего поселения. В Магнитогорск Ручьёв вернулся в 1960 году.

Михаил Люгарин скончался в 1993 году, пережив своего друга на двадцать лет. На его рабочем столе так и остались лежать залитые лекарством рукописи и часы. Похоронили поэта рядом с могилой Бориса Ручьёва.

Имя Михаила Люгарина носит и филиал № 6 городской библиотеки, которую постоянные читатели уважительно называют «Люгаринкой», и одна из улиц в посёлке Западный.